

УДК 314.74

Л. Н. Гарусова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Международная миграция в современной России: дальневосточный контекст

Для современной России чрезвычайно актуальной является проблема международной миграции. Это связано с дефицитом рабочей силы и процессом депопуляции в стране. Особенно остро проблемы депопуляции и нехватки трудовых ресурсов стоят на российском Дальнем Востоке. Формирование оптимальной демографической и миграционной политики на Дальнем Востоке является важнейшей задачей для российского государства. Ее ключевым компонентом должна стать программа адаптации мигрантов из Центральной и Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова и словосочетания: международная миграция, Россия, российский Дальний Восток, депопуляция, адаптация и социализация мигрантов.

L. N. Garusova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

International migration in contemporary Russia: Far Eastern context

Modern Russia is highly relevant issue of international migration. This is due to the shortage of manpower and the process of depopulation in the country. Particularly acute problem of depopulation and labour shortages are in the Russian Far East. The formation of the optimal demographic and migration policy in the Far East is the most important task for the Russian state. Its key component should be the program of adaptation of migrants from Central and North-East Asia.

Keywords: international migration, Russia, Russian Far East, depopulation, adaptation and socialization of migrants.

Миграционные процессы, связанные с перемещением людей (нередко большими группами и на большие расстояния), являются неотъемлемой частью социально-экономического, политического и культурного развития любой страны, региона мира и мирового сообщества в целом. Миграция – это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства

---

¹ Гарусова Лариса Николаевна – доктор исторических наук, профессор, e-mail: Larisa.Garusova@vvsu.ru.

или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности, независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [1].

На основе географического признака можно выделить два основных типа миграции: внешний (международная миграция) и внутренний (внутригосударственная). Международные миграции подразделяются на межконтинентальные и внутриконтинентальные. Относительно внешней миграции можно говорить о существовании двух основных видов – эмиграции (выезд из страны) и иммиграции (въезд в страну), а также можно выделить реэмиграцию (возвращение в страну, из которой эмигрант выехал ранее) и репатриацию (возвращение на этническую родину, т.е. в страну с которой ассоциирует человек свое происхождение и откуда он или его предки мигрировали в другую страну). В структурном отношении миграция имеет возрастной, половой, этнический, семейный, образовательный, квалификационный и иной срез.

Исторически миграционные процессы сопровождают всю жизнь человеческого сообщества. Однако первым массовым перемещением трудящихся считается завоз рабов из Африки в Америку. В 40-х гг. XIX в. произошел взрыв эмиграции из Ирландии в США вследствие «картофельного голода». Широкомасштабная миграция в начале 80-х гг. XIX в. из Италии и стран Восточной Европы в США была связана с падением цен на европейскую пшеницу. Поток миграции резко замедлился вследствие ухудшения экономической конъюнктуры в США и снова набрал силу в ходе экономического оживления.

Новая волна миграции из Европы в США отмечена в 20-х гг. XX в. Одной из важных причин данного процесса следует отметить трудности послевоенной жизни в Европе. После Второй мировой войны отмечены три новых потока в миграции рабочей силы в США. Во-первых, это «утечка умов» – устойчивый поток высококвалифицированных специалистов и членов их семей в Северную Америку. Во-вторых, потоки беженцев из Венгрии (1956) после подавления антикоммунистического восстания и из Вьетнама (1974–1975) после завершения вьетнамской войны, а также с Кубы (1980). В-третьих, самым крупным потоком этого периода является наплыв рабочей силы из Мексики, стран Карибского бассейна и Азии в США. В начале нового столетия 84% всех иммигрантов прибыли из этих регионов.

Классической страной иммиграции Азиатско-Тихоокеанского региона является Австралия. В XIX–XX веках эта страна принимала большое количество эмигрантов из разных стран. В начале 1990-х годов Австралия проводит миграционную политику, стимулирующую развитие бизнеса, поэтому в первую очередь привлекаются иностранцы, осуществляющие инвестиции в экономику страны. Именно с этого периода иммиграционная волна в Австралию заметно уменьшилась.

В современном обществе преобладают миграции, связанные с экономическими целями, т.е. переезд на работу или по коммерческим делам. В экономической миграции выделяют два основных вида – трудовая и коммерческая. Трудовая миграция представляет собой перемещения занятого населения, связанные с переменой места работы как внутри страны, так и между странами. Трудовых мигрантов, выехавших на работу за рубеж, называют «гастарбайтерами» (от немецкого термина «рабочий – гость»). Коммерческая миграция связана не с продажей своего труда, а с извлечением прибыли из разницы цен на товары в различных регионах или странах. Учебная миграция означает переезд к месту учебы. Миграция в целях воссоединения семьи представляет собой, например, переезд родителей к детям, супруга к супруге, детей к родителям и пр. Порой бывает трудно отделить семейные цели от экономических или учебных.

Причины миграции рабочей силы могут быть различными. За последние годы все большую роль стали играть экономические причины: поиск работы, повышение доходов, уровня жизни и т.п. Хроническая безработица, которая существует в некоторых странах (особенно слаборазвитых), стала важным фактором усиления миграции. Этому же способствуют увеличение в последние годы размеров вывозимого капитала, создание разветвленной сети филиалов крупных фирм за рубежом, так как вслед за капиталом в эти страны устремляются и желающие получить работу.

Согласно отчету Международной организации по миграции, число международных мигрантов в 2010 г. составило 214 млн человек, или 3,1% населения мира. Если рост этого показателя продолжится с прежней скоростью, то к 2050 г. он достигнет значения 405 млн [2]. Большое количество мигрантов принимают страны-экспортеры нефти на Ближнем Востоке, в которых 70% рабочей силы составляют иностранцы. Высокий показатель миграционного сальдо у стран Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Венесуэла), Юго-Восточной Азии (Сингапур, Гонконг, Япония), Африки (ЮАР), а также Израиль получает существенный миграционный поток из России. Поставщиками рабочей силы на мировом рынке в настоящее время являются Индия, Пакистан, Вьетнам, Алжир, Мексика, Ирландия, Турция, страны СНГ.

Для современной России проблема миграции чрезвычайно актуальна. По некоторым данным, к 2050 г. число иностранных мигрантов в Российской Федерации превысит треть населения страны. Считается, что в стране уже проживают около 10 млн граждан других государств. «Это целая Португалия, если брать европейские аналоги» [3]. В 2009 г. иностранные мигранты перечислили в свои страны около 19 млрд долл., что составляет 2% российского ВВП. Для сравнения, в Германии эта сумма составила 16 млрд долл., в Италии – 13 млрд долл., в Испании – менее 13 млрд долл. По данным Всемирного банка, по итогам 2010 г. в Россию должны были эмигрировать

примерно более 12,3 млн гастарбайтеров. Большой, чем в Россию приток трудовых мигрантов ожидался только в США – 42,8 млн чел. По официальной статистике Федеральной миграционной службы, в России в настоящее время работают 5 млн иностранцев: миллион на законных основаниях, еще четыре трудятся в стране нелегально. По данным ФМС, среди гастарбайтеров около 50% приехали с Украины, второе место по численности занимают приезжие из Узбекистана, затем следуют граждане Таджикистана и Киргизии. За 2012 год в Россию на постоянное место жительства или на пребывание сроком 9 месяцев и более прибыло из других стран 417,7 тыс. человек, что на 61,1 тыс. (на 17,2%) больше, чем было зарегистрировано в предшествующем 2011 г. [4]. Со временем потребность в трудовых ресурсах будет только возрастать. По прогнозам, Евросоюзу к 2050 г. потребуется 100 млн мигрантов, а России до 2025 г. – 20 млн [5].

Независимо от стратегического выбора следует готовиться к тому, что приток иноэтнических мигрантов возрастет в разы. Согласно прогнозу Росстата, миграционный прирост в 2011–2030 гг. составит 10,5 млн чел. по «высокому варианту» и 7 млн чел. – по «среднему», что существенно выше современных масштабов. Имеются две альтернативные точки зрения на перспективы развития России в контексте международных миграционных процессов. Согласно первой Россия должна развиваться, базируясь на русско-православном культурном ядре. Приверженцы этой позиции, озабоченные социальными, культурно-цивилизационными и этно-конфессиональными последствиями миграций, склонны к изоляционизму и ограничению притока иммигрантов (или же их полной социокультурной ассимиляции с местным населением).

Альтернативная позиция признает, что исходя из долгосрочных демографических, экономических и политических интересов России без иммигрантов не обойтись. Особо значимым показателем в этой связи представляется сокращение численности трудовых ресурсов: по прогнозу Федеральной службы статистики в 2010–2030 гг., при сокращении численности всего населения на 2,8 млн человек население в трудоспособном возрасте сократится в среднем на 12,1 млн человек. Особенно критической выглядит ситуация в 2012–2017 гг., когда численность населения в трудоспособном возрасте будет ежегодно сокращаться более чем на 1 млн чел. [6].

В таком контексте международная миграция (иммиграция) – это необходимость для современной России. Дефицит рабочих рук – только один пласт проблемы, другой заключается в неуклонном снижении численности населения России. Если дефицит трудовых ресурсов может быть, хотя бы отчасти, восполнен притоком временных трудовых мигрантов, то депопуляция может быть сглажена исключительно притоком иммигрантов, переселяющихся в Россию на постоянное жительство, что особенно актуально для российского Дальнего Востока. В таком контексте иммиграция для страны – это не вопрос выбора, а вопрос необходимости. Иммиграция становится

важнейшим элементом поддержания потенциала экономического развития, сохранения стабильности в отдельных регионах, обеспечения национальной безопасности.

Из России для работы за границей эмигрирует наиболее экономически активное население. Наибольший удельный вес (36,4%) занимают молодые работники до 30 лет. Среди женщин данная возрастная группа составляет более 80%. В целом работники в возрасте до 50 лет составляют в общей численности российских граждан, выезжающих с целью трудоустройства за границей, 83,6%. Почти половина выезжающих (44,1%) предполагает работать в качестве руководителей и специалистов. Носители рабочих специальностей составляют 36%. Характерно, что среди рабочих специальностей востребованы наиболее квалифицированные: матросы, шкиперы, боцманы, машинисты и мотористы, газосварщики и электросварщики. Удельный вес работников с высшим и средним профессиональным образованием 72,8%, иначе говоря, уезжают для работы за рубежом наиболее квалифицированные в отличие от въезжающих, среди которых преобладают наименее квалифицированные [7].

Зарубежная рабочая сила поступает в Россию по двум каналам. Первый – официальный, через привлечение российскими предприятиями и организациями. Второй – нелегальная трудовая миграция, получившая в последнее время наиболее широкое распространение.

Как показывает статистика, более половины иностранных граждан прибывают в Россию из стран СНГ, что касается государств дальнего зарубежья наибольшее количество иностранных граждан прибывает из Китая и Вьетнама. При этом российско-украинский кризис 2014–2015 гг. становится очевидным фактором снижения миграционного потока из Украины. При постановке на миграционный учёт большая часть из прибывших иностранных граждан указывает целью прибытия – трудоустройство. За 7 месяцев 2014 года на миграционный учёт только в Москве было поставлено более 1 млн 600 тыс. иностранных граждан [8].

С 1 января 2015 г., в соответствии с Федеральным законом № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», вводится обязательный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, желающих оформить разрешение на работу (за исключением высококвалифицированных специалистов), патент, разрешение на временное проживание, вид на жительство. По мнению многих экспертов, введение этих мер может привести к снижению потока иностранных мигрантов в Россию. Однако еще более веской причиной для радикального снижения численности зарубежных мигрантов в РФ становится экономический кризис и обвал рубля, случившийся в конце 2014 г.

На территории России и стран Содружества независимых государств трудовые кодексы регламентируют труд иностранцев в соответствии с нормами международного права. Однако имеются расхождения, которые носят, главным образом, процедурный характер. Так, в отличие от законодательства западных стран, трудовые кодексы государств СНГ предусматривают обязательную письменную форму трудового договора. В большинстве случаев с иностранцами заключается срочный трудовой договор. Это объясняется временным пребыванием иностранного гражданина на территории страны и, собственно, временным характером выполнения работы. Появление на пути заключения трудового договора с иностранным гражданином такой формальной «преграды», как получение разрешения на регистрацию, создает проблемы, связанные с возникновением трудностей при заключении и расторжении трудового договора, защитой трудовых прав и интересов работодателя и работника. Работодатель здесь включается в информационные отношения с потенциальным работником еще до его прибытия в страну, представляет в органы ФМС РФ проект трудового договора, который собираются заключить. Возникшие к моменту заключения договора изменения в условиях труда, отсутствие документов, подтверждающих квалификацию приглашенного на работу, и др. приводят к трудовому спору или предложению другой работы, включая смену работодателя. В нашем трудовом законодательстве отсутствует механизм разрешения подобных конфликтов, возникающих между работодателем и органами миграционной службы.

Миграционные процессы в различных странах мира, в том числе и в России, имеют свои региональные особенности. Усиление азиатско-тихоокеанского вектора внешней политики РФ объективно стимулирует развитие миграционных процессов на российском Дальнем Востоке – территории, которая традиционно считается «окном» или «мостом» России в АТР.

Среди регионов России наибольшая депопуляция наблюдается на Дальнем Востоке и в Сибири. Сегодня Дальний Восток России – это 36,4% территории, где проживает всего 4,4% населения страны, а Приморский край – это 1% территории и 1,4% населения России. В 2010 г. плотность населения в Приморском крае составляла 11,9 человек на 1 км². Существующая диспропорция между численностью населения и огромной территорией является ненормальной и чрезвычайно опасной с точки зрения геополитики, обороноспособности, социально-экономического и гуманитарного развития России. Дальний Восток из региона-реципиента превратился в регион-донор для всех федеральных округов России. За период 1991–2010 гг. демографические потери Дальнего Востока составили 1,8 млн человек, или 22% населения; с 2003 по 2008 г. население ДВФО уменьшилось на 193 тыс. человек, из них более 102 тыс. приходится именно на миграционную убыль. В период с января по май 2011 г. в ДВФО прибыл 64 941 чел. (для сравнения в тот же период 2010 г. – 36 722 чел.). Выбыло соответственно – 68 418 чел. (январь–май 2010 г. – 43 406 чел.). При этом максимальный миграционный отток наблю-

дался в Республике Саха (Якутия), Амурской области и Камчатском крае. В качестве безработных на конец июня 2011 г. было зарегистрировано 78,9 тыс. чел. [9].

Приморский край РФ повторяет все основные негативные демографические тенденции, характерные для Дальнего Востока в целом. По итогам переписи населения 14 октября 2010 г. численность постоянного населения в Приморском крае составила 1956,5 тыс. чел. По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения уменьшилась на 114,7 тысячи человек. Этому способствовала как естественная убыль, превышение числа умерших над числом родившихся (54,2% от общей убыли 2003–2010 гг.), так и миграционный отток (45,8%). По последним прогнозам, к началу 2017 г. численность населения без учета миграции трудоспособного возраста будет снижена на 40 тысяч человек, а численность пенсионеров увеличится [10].

В целях реализации федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» утверждено Положение об ускоренной и упрощенной выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу иностранным гражданам, привлекаемым к трудовой деятельности юридическими или физическими лицами, заключившими гражданско-правовые договоры на строительство объектов, необходимых для реализации национальных проектов [11].

Миграционная политика российского государства в отношении Дальнего Востока оценивается сегодня учеными и политиками неоднозначно. В некоторых случаях она вызывает сомнения. Некоторые эксперты считают, что не стоит вкладывать средства в проекты, ориентированные на рынки стран АТР. Это приведет к тому, что регионы ДВФО из дотационных превратятся в самодостаточные и ориентированные в развитии не на Россию, а на страны АТР. На такие регионы-доноры тяжелым грузом будет ложиться центр России, который будет выкачивать деньги на неинтересные этим регионам проекты. У нас возникнет проблема отделения Дальнего Востока, причем своя, внутренняя.

По мнению ряда политиков, ученых и управленцев, дальневосточные регионы сейчас и в ближайшей перспективе являются средоточием потенциально опасных для будущего страны проблем геополитического, социального, демографического, этнонационального, энергетического и инфраструктурного характера. Именно они сегодня оказались в наиболее неблагоприятной демографической ситуации, поскольку наряду с естественной убылью населения в последние годы в этих регионах наблюдается наиболее высокий миграционный отток. В отличие от России в целом, в Дальневосточном регионе зафиксирована абсолютная убыль населения (т.е. естественная и миграционная убыль).

Формирование оптимальной демографической и миграционной политики на Дальнем Востоке – важнейшая задача для российского государства. Президент РФ В. Путин среди приоритетных направлений развития государства на ближайшие годы назвал развитие Дальнего Востока. Это один из важнейших государственных приоритетов и стратегическая геополитическая задача. В мае 2014 г., назвав развитие Дальнего Востока приоритетным направлением, президент также заявил, что дела «пока движутся здесь очень медленно». И все это в условиях, по его словам, «продолжающегося оттока и депопуляции населения из этого региона». Хотя, как он заявил, утверждена новая государственная программа на 2014–2025 гг., созданы специальные налоговые стимулы для привлечения инвесторов на Дальний Восток и в отдельные регионы Сибири [12].

Вызывает нарекания эффективность госпрограммы по добровольному переселению соотечественников. Так, например, на 10 июня 2010 г. общее число лиц, приехавших в Россию по госпрограмме, составило 21,212 тысячи человек, из них 3,201 тысячи выбрали Сибирь и Дальний Восток [13]. По мнению директора Федеральной миграционной службы К. Ромодановского, для Дальнего Востока необходимо «стимулировать миграцию на оседание и жестко контролировать, бороться с нелегальной миграцией». По данным ФМС, за время действия программы добровольного переселения соотечественников на Дальний Восток переехали всего 377 человек. Это менее 2% всех приехавших в Россию, потому что имеющиеся на Дальнем Востоке вакансии – с низкой оплатой труда и низкой квалификацией, а уникальные предложения переселенцев не используются, это полностью зависит от субъектов федерации. По его оценке, в борьбе с нелегальной миграцией определенные успехи есть: на Дальнем Востоке более 60 тыс. чел. привлечены к ответственности.

Академик П. Минакир считает, что демографический прогноз для территории зависит от качества программ развития и интенсивности миграционного потока. Разговоры о депопуляции Дальнего Востока беспочвенны, поскольку демографический прогноз для территории связан с реализацией тех или иных экономических программ развития, которые способны привлечь в регион достаточное количество трудовых ресурсов.

На вопрос о том, каковы долгосрочные демографические прогнозы для Дальнего Востока, он заявил: «Мне известны три прогнозные оценки населения Дальнего Востока к 2050 г. Одна из них предполагает, что к этой дате на Дальнем Востоке будет проживать около 5 млн человек. Скажу откровенно, эта цифра сильно разозлила меня, поскольку при ее определении учитывались только чисто демографические показатели, такие, как рождаемость и смертность, но не учитывались миграционные процессы. По прогнозам нашей экспертной группы, при значимой миграции население Дальнего Востока к 2050 году может составить от 7 до 8,2 млн человек. Мы не должны при обсуждении этой темы пытаться выдерживать паритет с Китаем. В этом

случае, чтобы достичь равновесия, надо либо всю Россию переселить на берега Амура, либо переместить в Россию все население Северо-Восточного Китая. Мировой опыт показывает: когда есть спрос на рабочую силу, появляется и предложение» [14].

В последние годы Дальний Восток переживал бум международной трудовой миграции, связанный как с общей необходимостью заселения и освоения обширных территорий региона, так и со строительством многочисленных объектов для саммита АТЭС 2012 г. Больше всего иностранной рабочей силы Дальневосточного федерального округа занято в экономике одного из его субрегионов – Приморского края. В среднем, 45% всех иностранных рабочих в Приморье составляют китайцы, 50% – граждане СНГ из Центральной Азии – узбеки, таджики, киргизы. Основные сферы деятельности мигрантов: строительство, сельское хозяйство, коммунальное хозяйство, торговля и лесозаготовки.

Интенсивные миграционные процессы на Дальнем Востоке стали причиной многих тревог и опасений местного населения. Оценивая региональные угрозы национальной безопасности Российской Федерации, 45–55% жителей Дальневосточного региона в ходе социологических опросов называют зарубежную иммиграцию главной внешней опасностью [15].

В последние годы наметилась тенденция к возрастанию на Дальнем Востоке доли мигрантов из стран Центральной Азии. Мигранты «новой волны» из бывших республик Советского Союза, в отличие от мигрантов, заселявших советский Дальний Восток 40–50 лет назад, трудно адаптируются к новым социальным условиям и совершенно не ассимилируются. Многие из них не умеют читать и даже говорить по-русски, не знают местных особенностей и обычаев, а также российских законов. Все это создает условия для конфликтных ситуаций, нарушения законодательства, а на бытовом уровне раздражает местное население. В отличие от мигрантов прошлых лет, новые не стремятся «встроиться» в принимающее общество и взаимодействуют с внешней средой только через лидеров своих диаспор. Они «самоизолируются», держатся замкнутыми общинами, стараясь жить по своим правилам, а не по законам принимающего общества. Правоохранительные органы в последнее время отмечают тенденцию к «этнизации» преступности на Дальнем Востоке. Другими словами, новые криминальные группы создаются по этнической принадлежности мигрантов, при этом происходит смена криминального «этнического вектора».

В 1990-е годы на Дальнем Востоке были этнические криминальные группировки, в том числе китайцев, корейцев, азербайджанцев и т.д., занимавшиеся контрабандой леса и морепродуктов, нелегальным оборотом наркотиков, рэкетом и т.п. В настоящее время криминальные группировки чаще всего формируются из выходцев из Центральной Азии, не сумевших адаптироваться к новым условиям. Поэтому перед властями и обществом Дальнего Востока актуализировалась задача социализации мигрантов, а также их культурной, правовой и социальной адаптации. Недостаточное

внимание к ее решению может привести в недалеком будущем к нарастанию межэтнической напряженности. В связи с этим сегодня особенно значима проблема социализации и адаптации мигрантов. Если не удастся обеспечить адаптацию и интеграцию иноэтничных мигрантов, превратить их в лояльных граждан независимо от этнического происхождения и государства выхода, то в недалеком будущем их массовый приток превратится в глобальную проблему, аналогичную той, с которой уже сегодня сталкиваются многие страны Европы, в том числе Франция, Великобритания, Германия.

Под адаптацией понимается приспособление мигрантов к принимающему сообществу, знание и поведение с учетом традиций и норм, принятых местным населением. Под интеграцией – процесс встречного движения культур принимающего социума и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу.

Для сравнения, американское правительство и власти штатов, а также неправительственные и некоммерческие структуры (НКО) прилагают много усилий по социализации и адаптации мигрантов. Максимально быстрое встраивание мигрантов в американское общество и превращение их в законопослушных граждан – фактор национальной безопасности США. Именно американское государство и конкретные его учреждения были и остаются важнейшей структурой по социализации и адаптации иностранных мигрантов. Одним из ключевых государственных учреждений, в полномочия которого входит гражданская интеграция новых мигрантов, является Служба гражданства и иммиграции США (USCIS). Данная структура осуществляет помощь постоянным жителям в процессе получения американского гражданства путем натурализации. Прежде всего это касается приобретения навыков английского языка, а также знания основ американской истории и государственного устройства для прохождения процедуры натурализации.

В США для решения проблемы социализации и адаптации мигрантов в ряде регионов и крупных городах созданы специальные структуры по типу консорциумов. Например, консорциум организаций, занимающихся гуманитарными вопросами, обеспечивает сотрудничество между администрациями городов, школ и организаций гражданского общества, находящихся в разных городах округа Лос-Анджелес, для обеспечения взаимобмена ресурсами и технологиями эффективной борьбы с проявлениями нетерпимости и сохранения толерантного сосуществования. Представители городов, входящих в это объединение, регулярно встречаются и делятся наработками в данной сфере, проходят совместные тренинги и получают информацию об источниках финансирования. Совместный подход к решению общих проблем позволяет данным городам максимизировать имеющиеся интеллектуальные и технические ресурсы. Консультативный комитет работает с руководителями предприятий и фирм, борясь с нетерпимостью и дискриминацией на рабочих местах, поддерживает проекты по занятости для пред-

ставителей разных этнических, религиозных, культурных сообществ, помогает компаниям разрабатывать этические коды и информирует об изменениях в законодательстве. Представители компаний (среди компаний-членов: Отели Hilton, авиакомпания Boeing, Fox Entertainment, Журнал Business Life, Union Bank of California) встречаются дважды в месяц, осуществляя финансовую и внебюджетную помощь Комитету [16].

Правозащитные организации в Америке на бесплатной основе или за минимальную плату осуществляют консультации по вопросам миграционного законодательства (содействие в оформлении иммиграционных документов, подготовке к интервью, помощь задержанным в центрах содержания под арестом и др.), а также представляют юридическую помощь в судопроизводстве по иммиграционным делам (рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, петиций о воссоединении семей, дел о получении гражданства супругам и детям, подвергшимся насилию в семье, и др.).

Опыт США по социализации мигрантов может быть востребован и в России. Специальные услуги для иностранных трудовых мигрантов в любой стране крайне необходимы. К ним относятся: языковая подготовка, правовое консультирование, услуги по поиску и аренде жилья, справочные/информационные службы, медицинское освидетельствование, медицинское страхование, обучение каким-то видам работ, перевод заработанных денег домой. Россия в этом смысле не является исключением.

Иммигранты в России (в том числе и на российском Дальнем Востоке), как и в других странах мира, сталкиваются с серьезными проблемами. Даже иммигранты из бывших республик СССР сегодня плохо знают русский язык и культуру принимающего населения. Их знания о социально-экономических реалиях современной России крайне поверхностны; особенно справедливо это замечание для молодежи, социализировавшейся в новых независимых государствах после распада СССР. С еще большими проблемами сталкиваются иммигранты из традиционного зарубежья, многие из которых не владеют русским языком в необходимом для повседневной жизни объеме.

Гастарбайтеры, ориентированные исключительно на заработок, нуждаются хотя бы в элементарном знании языка, традиций, культуры и норм поведения принимающего социума. При этом следует учесть: часть трудовых мигрантов, прибывших на заработки, со временем, по мере адаптации (которая прямо пропорциональна времени, проведенному в России), пересматривают свои жизненные планы, ориентируясь на получение вида на жительство или российского гражданства.

Политика интеграции должна учитывать не только конъюнктурные, но и долгосрочные вызовы. С учетом проблемы второго поколения мигрантов становится очевидным, что, если не обращать внимания на социализацию детей мигрантов, России грозит столкнуться с проблемой «трудных кварталов», с которой уже столкнулись страны Западной Европы. И особенное вни-

мание должно уделяться политике интеграции детей гастарбайтеров, родители которых слабо адаптированы к социальным реалиям принимающего общества.

Было бы заблуждением считать, что в знаниях традиций, обычаев, культуры другой стороны нуждаются лишь мигранты. Принимающее население также нуждается в элементарных знаниях традиций и особенностей поведения и социальных коммуникаций мигрантов, прибывающих из других обществ. Просвещение принимающего населения – задача масс-медиа и массовой культуры, сферы публичной политики.

Важным элементом системы целевого заселения Дальнего Востока видится развитие адаптационных центров, которые должны способствовать наиболее безболезненному и успешному встраиванию мигрантов в новый социум. Участие государства в процессе адаптации мигрантов представляется одним из существенных факторов эффективного регулирования миграционных процессов. Пребывание мигранта в адаптационном центре дает возможность более глубокого изучения его социальных качеств и определения на основании этого наиболее подходящей для него социальной среды. Этот момент представляется очень важным в рамках обеспечения так называемой этнокультурной безопасности как самих мигрантов, так и принимающего социума. Кроме того, следует помнить, что существует также проблема этнокультурного состояния той социальной системы, которая возникает в результате воздействия миграционных процессов.

В Приморском крае РФ в научном сообществе и СМИ [17] неоднократно обсуждались вопросы создания адаптационных центров для иностранных мигрантов, прежде всего для выходцев из Центральной Азии. Функции такого Центра можно представить следующим образом:

- сопровождение групп иностранных трудовых мигрантов (юридическое, языковое, психологическое, информационное и т.д.) сотрудниками Центра «от границы до офиса работодателя»;
- консультирование по трудовому и миграционному законодательству РФ трудовых мигрантов, а также иностранных и отечественных предпринимателей, руководителей предприятий;
- юридическая, информационная, переводческая поддержка мигрантов;
- помощь в разрешении трудовых конфликтов с участием мигрантов;
- организация для мигрантов образовательных курсов (основы юридической грамотности, русский язык и культура и т.д.);
- организация психологической помощи и тренингов для мигрантов;
- максимально объективное и достоверное информирование состоявшихся и потенциальных мигрантов о социально-экономических, культурных и политических процессах, происходящих в различных районах Приморского края, и т.д.

Таким образом, миграционные процессы являются важнейшей составной частью международных отношений, а международная миграция в любой

стране – фактором ее национальной безопасности. Эффективная миграционная политика и адаптация мигрантов – это ключевая проблема политики, стоящая сегодня перед российским государством на всех уровнях – от национального до регионального. Особенно она актуальна для российского Дальнего Востока на фоне его активного вхождения в интеграционные процессы Азиатско-Тихоокеанского региона.

1. Воробьева, О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналитический сборник Совета Федерации РФ. – 2003. – №9 (202). – С. 35.
2. International Organization for Migration [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iom.int>.
3. Мигрантов в России набралась уже «целая Португалия». Они угрожают безопасности страны. 22 июля 2011 г. [Электронный ресурс] // Общая газета. – Режим доступа: <http://finance.rambler.ru/news/economics/92718540.html>
4. Щербакова, Е.М. Россия: демографические итоги 2013 года [Электронный ресурс] / Е.М. Щербакова. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/demo/rossija_demograficheskiye_itogi_2013_goda_chast_iii_2014-06-10.htm
5. Тихомирова, Н. Третью населения РФ составят мигранты [Электронный ресурс] / Н. Тихомирова. – Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/news/society/Tret-naseleniya-RF-sostavyat-migranty/27.06.2011>
6. Мукомель, В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики [Электронный ресурс] / В.И. Мукомель // Мир России. – 2011. – №1. – С. 34–50. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php>
7. Цуканов, С.С. Трудовая миграция на Дальнем Востоке России [Электронный ресурс] / С.С. Цуканов / Центр изучения международных отношений в АТР. 4 июня 2014 г. – Режим доступа: <http://ru.apircenter.org/archives/3035>
8. Новое в миграционном законодательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://petrovka-38.com/item/novoe-v-migratsionnom-zakonodatelstve>
9. Население Дальнего Востока: миграция и занятость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://khabarovskonline.com/infographic/naselenie_dalnego_vostoka_migraciya_i_zanyatost/
10. Население края стареет. 21 января 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/fareast/25/economics/16573477/?frommail=1>

11. Постановления Правительства РФ от 02.10.2009 г. № 788 и от 09.10.2009 № 808 «Об ускоренной и упрощенной выдаче разрешений на временное проживание и приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданам, привлекаемым к трудовой деятельности юридическими или физическими лицами, заключившими гражданско-правовые договоры на строительство объектов, необходимых для проведения встречи глав государств и правительств стран – участников форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" в 2012 году».
12. Путин раскритиковал программу развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ok-inform.ru/politika/vlast/13035-putin-raskritikoval-programmu-razvitiya-dalnego-vostoka.html>
13. Медведев, Д. Мигрантов надо звать на Дальний Восток, а не в Сибирь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianfareast-news.ru/news/detail.php?ID=4288>.
14. Минакир, П. Разговоры о депопуляции Дальнего Востока беспочвенны [Электронный ресурс] / П. Минакир // PrimaMedia. – Владивосток, 19 апреля 2012. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/dv/-19.04.2012/201773/pavel-minakir-razgovori-o-depopulyatsii-dalnego-vostoka-besPOCHVENNI.html>
15. Гарусова, Л.Н. Соединенные Штаты Америки и Россия в современном мире: взгляды россиян и американцев / Л.Н. Гарусова, Л.Л. Ларина // Россия и АТР. – 2013. – №2. – С. 46–57.
16. Барышева, Ю.С. Социокультурная адаптация мигрантов в условиях современного мегаполиса / Ю.С. Барышева // Международные процессы. – 2005. – №12. – С. 124.
17. Гарусова, Л.Н. Миграция в Приморье: Пока гром не грянул / Л.Н. Гарусова // Далекая окраина. – 2012. – №30 (4184). – Октябрь.